

Феномен города как межэтнического сообщества*

Ю.В. ПОПКОВ, доктор философских наук, заместитель директора по научной работе и зав. сектором этносоциальных исследований Института философии и права СО РАН, профессор Новосибирского государственного технического университета. E-mail: yuripopkov54@mail.ru

Е.А. ТЮГАШЕВ, кандидат философских наук, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет. E-mail: filosof10@yandex.ru

Определены закономерности социокультурной динамики городского межэтнического сообщества, формирующиеся под влиянием миграционных процессов и государственной миграционной политики, и их влияние на этнический состав населения городов и положение отдельных этнических групп. Показана двойственная роль этнических анклавов в процессе развития городского сообщества, а также «брокеров от этничности» (этнокультурных посредников) в решении проблем этнических групп. Анализируется потенциал самоорганизации и консолидации городского сообщества в решении проблемы адаптации мигрантов. Подчеркивается значение саморепрезентации городского сообщества, прежде всего его основного этнокультурного массива, для гармонизации межэтнических отношений.

Ключевые слова: город, межэтническое сообщество, межэтнические отношения, миграционные процессы, мигранты, этнические группы, интеграция, адаптация, национальная политика

Постановка проблемы

В современных условиях одним из эпицентров межэтнической напряженности и конфликтов стали города, прежде всего крупные. Их сложная структура включает по-разному социально, территориально и функционально организованные группы мигрантов, с одной стороны, и постоянное население города, выступающее как принимающее сообщество. Это сообщество может быть дифференцировано по уровню напряженности отношения к мигрантам и характеру представления в публичном пространстве данного отношения. Исследования проблем национальной жизни городов направлены – наряду с диагностикой состояния межнациональных отношений – главным образом на изучение отдельных этнических общин и проблем адаптации у различных поколенческих волн мигрантов. Вне поля зрения исследователей

* Работа выполнена за счет гранта РГНФ (РФФИ), проект № 16–03–00144.

остается сложное, иерархически организованное межэтническое сообщество города, которое обладает собственными закономерностями социокультурной динамики.

Существующие программы мониторинга состояния межэтнических отношений разрабатываются, как правило, для нужд регионального управления и не учитывают точечной локализации потенциальных зон этносоциальной напряженности в городах. Как представляется, решение практических вопросов повышения эффективности национальной политики должно осуществляться, прежде всего, на муниципальном (городском) уровне и опираться на предварительное осмысление феномена города как межэтнического сообщества. В настоящей статье именно такое осмысление ставится в качестве основной задачи. Данный подход, на наш взгляд, является концептуально значимым не только с точки зрения научной составляющей. Он принципиально важен для целей государственной национальной политики, поскольку позволяет сфокусировать внимание не только на отдельных конкретных проблемах, но и видеть их, во-первых, в комплексе, во-вторых, во взаимосвязи, в-третьих, в динамике, тенденции.

Город как межэтническое сообщество

В уставах городских муниципальных образований Российской Федерации городское сообщество обычно определяется как население города, объединенное общей территорией, едиными условиями жизни и общими интересами в самостоятельном решении вопросов местного значения на основе участия в городском самоуправлении. При этом любое городское сообщество имеет сложную многоуровневую социальную организацию – территориальную, отраслевую, корпоративную, этническую и т.п. Поэтому население города представляет собой не механический агрегат жителей, а целостный организм, в котором взаимодействуют функционально значимые социальные группы.

Как целостный социальный организм город динамичен, рождается, воспроизводится, растет и может умирать. Благодаря миграционным потокам состав его жителей меняется, но индивидуальный облик обычно сохраняется, так как город осуществляет отбор мигрантов, адаптивных к его условиям и вписывающихся в городское сообщество. В то же время происходящие в городской жизни изменения могут существенно влиять на состав

населения, его структурно-функциональную организацию и, как следствие, – в целом на его социально-антропологический, этнокультурный облик.

Изменение этносоциального состава населения влечет за собой реорганизацию межэтнических отношений в городском сообществе и его социокультурную трансформацию, которая не всегда происходит гладко и безболезненно. Поскольку каждый мегаполис концентрирует группы людей различного этнического происхождения, являющихся носителями специфической этнокультуры, которая принята на их исторической родине, то в городе объективно и зачастую стихийно могут возникать предпосылки для столкновения носителей разных культур. Представителям этнокультур необходимо адаптироваться не только к новому культурному ландшафту, но и к носителям других этнокультур, занимающим определенные ниши в городском сообществе, в его этнопрофессиональной и этнотерриториальной структурах. Поэтому возникает проблема сохранения и развития города как межэтнического сообщества.

Концепт межэтнического сообщества был введен в научный оборот В.В. Мархининым и И.В. Удаловой для обозначения образующихся в результате совместного проживания целостных групп разноэтнического населения [1. С. 70]. По мнению авторов, межэтническому сообществу присущи общность цели и культурно-ценностные узы единства. Межэтнические сообщества они оценивают как специфически российский феномен, возникающий благодаря способности русского этноса выстраивать отношения содружества, братства и сотоварищества с другими этносами.

Концепт межэтнического сообщества трактуется и как более общий, универсальный конструкт, фиксирующий целостный территориальный коллектив (территориально-поселенческую группу) как состоящий из представителей различных этносов (индивидов с различной этнической самоидентификацией), находящихся в неантагонистических межэтнических групповых отношениях. При этом межэтническое сообщество может рассматриваться как существующее не только в городских и сельских поселениях, но и в региональном, общероссийском, цивилизационном и глобальном масштабах [2. С. 114.]. Как межэтнические сообщества фиксируются не только территориально-поселенческие общности, но и другие коллективы.

Думается, в традиции исследования социальной экологии городских сообществ, заложенной Э.Р. Парком, следует допустить возможность существования в этих сообществах разных типов отношений. Так, в быстрорастущих городах, по мнению Э.Р. Парка, складывается социальная обстановка, напоминающая фронт-тир (граница, рубеж. – *Прим. ред.*). Он также отмечал, что даже в миграционно стабильных городских обществах могут возникать расовые беспорядки вследствие «культурного отставания» отдельных этнических групп [3. С. 71]. Следовательно, в городских межэтнических сообществах существуют отношения не только сотрудничества, но и соперничества и борьбы этнических групп.

Поэтому под межэтническим сообществом в данной статье будет пониматься исторически сложившаяся социально-антропологическая общность взаимодействующих этнических групп, занимающих определенные социальные ниши (однотипные позиции, роли, места). Соответственно, при анализе городского межэтнического сообщества значимыми субъектами являются социально локализованные этнические группы, а также отдельные представители этих групп. При диффузном распределении представителей той или иной этнической группы и отсутствии выраженной этнической специфики социальных позиций о существовании системообразующих межэтнических отношений, по-видимому, говорить не приходится.

Таким образом, межэтническое сообщество, с нашей точки зрения, следует рассматривать через призму социальных (межэтнических) взаимодействий в рамках локального (городского) межэтнического сообщества.

Закономерности развития городских межэтнических сообществ

Из истории известно, что далеко не во всех городах и мегаполисах возникала проблема адаптации иноэтнических мигрантов. Также не везде образование этнических анклавов воспринималось как угроза общественной безопасности. Многие городские сообщества органично включали в свой состав те или иные этнические группы, используя их ресурсы для собственного развития. Следовательно, имеется опыт корректного этносоциального менеджмента, гармонизирующего межэтнические отношения в городском сообществе.

Анализ истории городов древности и средневековья позволяет выделить следующие закономерности их социокультурной динамики [4. С. 198–206, 221–250], которые, как показало дальнейшее развитие, являются по сути универсальными, действующими вплоть до современности:

- демографическая несамодостаточность городов, которая в сочетании с привлекательностью городского образа жизни создавала условия для притяжения миграционных потоков;
- малые города привлекали, как правило, население той же этнической принадлежности из ближайшей округи, тогда как большие – со всей страны и из зарубежья;
- устойчивая полиэтничность крупных городов;
- наличие в крупных городах этнических кварталов (районов);
- кристаллизация в относительные обособленные этнические общины (а не растворение в городской среде) происходит при усиленном притоке мигрантов в сжатые сроки;
- возникновение у отдельных этнических групп мигрантов (особенно ее верхушки) комплекса превосходства (экономического, политического и культурного) по отношению к местному населению;
- иммигрантская верхушка быстро укореняется в городском сообществе, продвигается на высокие должности в органах государственной власти и местного управления и интегрируется с местной элитой;
- поселения иностранцев в городах могли существовать как колонии, которые использовали поддержку материнского государства для анклавизации;
- государственная власть покровительствовала этническим меньшинствам в городах, предоставляя автономию, привилегии и иные преимущества в обмен на экономическую поддержку;
- противодействие интеграции иммигрантов со стороны горожан возникало, как правило, при обострении конкуренции за обладание различными ресурсами, что вызывало усиление этнической напряженности;
- в кризисные периоды на почве ксенофобии отдельным этническим группам отводилась роль «козлов отпущения»;
- периодические этнические чистки не были последовательны, так как только ухудшали экономическое положение городов.

Оценивая уроки истории, можно заключить, что иммиграционную политику, влияющую на этнический состав населения городов и характер складывающихся межэтнических отношений, определяет правящая элита. Об этом пишут многие исследователи и журналисты, отмечающие зависимость миграционной политики от текущей ситуации в экономике и отсутствие прогнозирования долгосрочных последствий этой политики.

Так, политика по привлечению мигрантов в качестве дешевой рабочей силы («замещающая миграция») обусловлена интересами бизнес-элит развитых государств, которые, наряду с традиционной демографической несамодостаточностью городов, сталкиваются с неизбежной для рыночной экономики

проблемой суженного воспроизводства рабочей силы. Национальные и транснациональные элиты традиционно решают ее не с помощью дополнительного инвестирования в человеческий капитал своих государств, а путем его замещения и, следовательно, размывания иноэтничными трудовыми ресурсами.

Значение самоорганизации городского населения

Эффективная самоорганизация отдельных этнических групп и получение их представителями ключевых позиций в городском сообществе справедливо рассматриваются как положительный пример использования традиционных этнокультурных ресурсов в среде атомизированного, разобщенного и пассивного населения города. Как пишет Е.Н. Пясецкая, такое состояние городского сообщества устраивает городскую власть, так как разрозненное население не выказывает заметного недовольства и не требует положительных изменений [5. С. 2].

Для местных органов власти и управления сотрудничество с отдельными этническими общинами, иногда аккумулирующими огромные финансовые ресурсы, ситуативно может быть более выгодным, чем общегородские интересы, контроль за реализацией которых со стороны городского населения будет осуществлен лишь в отдаленный период, главным образом во время подготовки местных выборов. Кроме того, отмобилизованные этнические общины в условиях мозаичного мира мегаполиса, его слабо регулируемого спонтанного развития иногда способны приобрести в городской политике статус «решающих меньшинств» [6. С. 301–306].

По оценке Е.Н. Пясецкой, активность местных сообществ носит неустойчивый и ситуационный характер [5. С. 3]. Ее всплески возникают по поводу случайных конфликтов с более активными и организованными субъектами (органами местной власти, бизнес-структурами, национальными диаспорами). Как только «пар выпускается», процесс самоорганизации ослабевает и затухает. Такое городское сообщество характеризуется низким уровнем солидарности и доверия, невысокой явкой на выборах. Последний показатель можно рассматривать как объективный индикатор степени консолидации городского сообщества, его готовности организованно отреагировать на вызовы времени.

Сегодня ставится своеобразная задача «возникновения общества» и его самоорганизации, причем на основе не только протеста перед лицом внешней угрозы, но и объединяющих позитивных событий. Для этого, как предполагается, необходима совместная деятельность, удовлетворяющая общие интересы и запускающая процесс социализации. Как отмечает С.Н. Ктиоров, в городах Предкавказья жители часто совместно проводили свой досуг на развлекательных мероприятиях, что приводило к постепенному сглаживанию этнических барьеров и изживанию замкнутости и изоляции, особенно у представителей второго и последующих поколений горожан [7. С. 36].

Зарубежный опыт показывает, что возможно создание комьюнити-центров – площадок общения, выступающих аналогами отечественных домов культуры. Последние, как свидетельствуют результаты исследования, проведенного под руководством О. Хабера, даже в постсоветский период выполняют важную социальную функцию консолидации, интеграции и репрезентации местного сообщества [8]. В рамках муниципальной деятельности создаются и особые коммуникативные площадки – мастерские, буккроссинг, обмен вещами, совместное приготовление пищи и т.п.

Многие мигранты стремятся интегрироваться в городское общество. Но стратегии интеграции могут быть различными. Так, подводя итоги своего исследования адаптации азербайджанцев в Москве, И.М. Кузнецов пишет, что одна категория мигрантов ориентирована на овладение ценностями и стандартами жизни крупного города, а другая – рассматривает принимающую среду преимущественно как ресурсную базу более комфортного существования в рамках своей этнокультурной традиции [9. С. 8]. Первый сценарий успешен, если городская среда воспринимается как отчетливая, вполне определенная социокультурная общность, исторически сложившаяся на базе русской культуры. «И наоборот, видение ее как размытого в социальном и культурном отношении мегаполиса, как неопределенной этнокультурной мозаики, как сугубо гражданского объединения автономных индивидов – запускает процесс анклавизации, то есть процесс воспроизводства своей традиционной (зачастую сельской) жизненной среды внутри мегаполиса» [9. С. 9].

Таким образом, этнокультурная самоорганизация и саморепрезентация городского общества, его основного этнокультурного массива имеет важное значение не только для демонстрации представительности при приеме официальных делегации и туристов, но и для гармонизации межэтнических отношений. «В итоге, – пишет И. М. Кузнецов, – именно признание этнической и культурной определенности Москвы, видение ее не как размытого и многослойного мегаполиса, а как специфической, скорее этнокультурной, нежели мало привычной на постсоветском пространстве гражданской общности, запускает механизм интеграции у мигрантов» [9. С. 21].

Необходимость четкого структурированного и понятного образа мегаполиса данный автор объясняет тем, что основная часть мигрантов являются выходцами из традиционной, преимущественно сельской среды. Вместе с тем он отмечает, что даже давно укорененные москвичи азербайджанского происхождения видят проблемность московской среды в ее атомизации и неопределенности ценностно-нормативных стандартов [9. С. 21].

Обратим внимание на то, что если атомизация населения фиксируется отечественными исследователями как значимая проблема городов, то неопределенность ценностно-нормативных стандартов в городской жизни практически не обсуждается. Вроде бы последней проблемы для городских жителей не существует. Но, разумеется, даже для приезжих из других городов той же страны возникают трудности с освоением местной городской среды, ее инфраструктуры, устоявшихся норм.

Для решения проблемы ознакомления мигрантов с местными традициями, образом и правилами жизни разрабатываются различные документы: памятки приезжим, справочники трудового мигранта, городские кодексы нравственности, чести, гостеприимства и т.п. [10]. В этой логике при регистрации имели бы смысл такие процедуры, как знакомство с уставом муниципального образования, принятие клятвы жителя города. За рубежом для сопровождения и курирования приезжих привлекаются волонтеры из числа студентов, домохозяйек и пенсионеров. Большое практическое значение имеет создание адаптационных центров, консультационных пунктов и специальных групп в образовательных организациях.

Проблема этнических анклавов

Формирование этнических кварталов (районов) с особым образом жизни – одно из проявлений объективного действия механизма территориальной фрагментации (сегрегации) городского населения. В полицентрической структуре города всегда обособлялись группы жителей (локальных сообществ) в виде отдельных городков (таунов). Например, в современных российских городах имеются военные и студенческие городки, авиа- и академгородки, «дворянские гнезда», рабочие и цыганские поселки и т.п. В первую очередь обособляются наиболее состоятельные горожане, даже отделяющие свои кварталы особыми внутригородскими стенами.

Такая социально-профессиональная сегрегация жителей оправданна не только в экономическом плане. Относительная гомогенность населения стимулирует межличностную коммуникацию, содействует выработке общих притязаний и достижение консенсуса в локальном сообществе как части городского сообщества [11. С. 11].

В то же время тенденция к анклавизации, формирующаяся под влиянием миграционных потоков, порождает немало проблем для местного сообщества. Сегодня мигранты чаще всего селятся рядом с местами занятости, по линии метро (не все из них располагают личным автотранспортом), а также в кварталах с низкой арендной платой за жилье. Обеспокоенность компактным проживанием отдельных этнических групп в городах возникает у различных субъектов городского сообщества. Из-за различий в образе жизни коренные горожане вынуждены переезжать из этих мест в другие районы. Демпинговые заработные платы мигрантов обостряют ситуацию на рынке труда. Городские власти не располагают достаточными ресурсами для контроля общественного порядка в этнотаунах. Общинно-корпоративная организация этнических групп формирует новых игроков в городском сообществе – влиятельных хозяйствующих и политических субъектов, продвигающих свои интересы и своих представителей в органы власти и управления. Возможно, именно потенциальная угроза ротации элит в городе является одним из мотивов, по которым городские власти отказываются от реализации крупных хозяйственных проектов, предлагаемых, например, китайскими предприятиями [12. С. 10–11].

В этнотаунах развивается этническая инфраструктура, воспроизводящая в условиях микрогородка привычные реалии страны исхода и обеспечивающая более комфортную адаптацию мигрантов. Положительная ценность этнотаунов для городского сообщества проявляется, в частности, в том, что на поздних стадиях их жизненного цикла они становятся в развитых странах туристической достопримечательностью. Этническое разнообразие данных кварталов, часто расположенных в центре города, привлекает артбизнес, что становится предпосылкой джентрификации – социально-художественной реконструкции этих районов. Поэтому нередко выдвигаются проекты создания этнокварталов и целых этногородков как инструментов интернационализации и этнокультурной интеграции. Например, в Лондоне в 1997 г. был официально открыт «Банглатаун» («Бенгальский город») [13].

Важно подчеркнуть возможности минимизации негативных последствий анклавизации. Так, обобщив американский опыт, Ю.Ф. Кельман пришла к обоснованному выводу о том, что существует «благоприятный путь развития этнических анклавов» [14. С. 22]. Он реализуем, по ее мнению, при сочетании следующих условий:

- отсутствие внешнего давления и установка на адаптацию, а не ассимиляцию этнокультурных меньшинств;
- обеспечение правопорядка на территории анклава;
- самоорганизация этнических общин;
- развитие общедоступной этнической инфраструктуры.

Этнотауны, этнические кварталы и районы возникают на основе этнического разделения труда. Поэтому их образование следует признать объективным, естественно-историческим процессом, противостоять которому довольно сложно, особенно если учесть тот факт, что этнические мигранты часто находятся под патронатом транснациональных элит, определяющих государственную миграционную политику и реализующих крупные инвестиционные проекты с привлечением иностранной рабочей силы.

«Брокеры от этничности» (этнические лидеры)

Создание этнических кварталов – самый эффективный и быстрый способ адаптации и интеграции групп этнических мигрантов. Поскольку этнокультурный контакт неизбежен, то появляются посредники, содействующие адаптации мигрантов

в принимающем сообществе. В этнических общинах (кварталах) приезжих могут встречать лидеры общин (старшие родственники, представители работодателя, бригадиры и т.п.) и знакомить с особенностями образа жизни городского сообщества.

При росте этносоциальной напряженности городские власти сами ищут посредников из числа влиятельных представителей этнических общин. Так, в Швеции в данную категорию лиц в иммигрантских пригородах (так называемые «хорошие силы») входят руководители общественных и религиозных организаций, адаптированные семейные иммигранты.

Анализируя опыт канадского мультикультурализма, К.В. Зайка выделяет категорию «брокеров от этничности» – лидеров меньшинств, апеллирующих к этнокультурным сообществам. На практике, на ее взгляд, интересы брокеров от этничности, использующих мультикультуралистскую риторику для приобретения и накопления социального капитала, могут расходиться с интересами представляемой ими группы [15. С. 17]. Она также полагает, что брокеры от этничности, призывая к групповой солидарности и формируя этнокультурную идентичность, могут усугублять сегрегацию. На этом основании автор относит их деятельность к «реакционному мультикультурализму».

Действительно, следует согласиться с тем, что некоторые формальные лидеры (например, руководители национально-культурных организаций) не являются фактическими лидерами этнических общин и спекулируют на их интересах. Однако наряду с этим они располагают определенными возможностями, благодаря которым в отдельных случаях могут быть использованы городской властью. Хотя «брокер от этничности» зачастую выполняет чисто символические функции, но в ряде ситуаций важны именно такие функции. Кроме того, поскольку они контактируют с властями, к этим брокерам эпизодически обращаются члены общин для решения своих жизненных проблем.

Зарубежный опыт показывает, что этнокультурное посредничество может быть институционализировано и диверсифицировано. Так, встречается практика размещения на территории этнических районов (кварталов) консульств (представительств) соответствующих государств (регионов) и офисов национальных корпораций. Городские власти стимулируют размещение в таких кварталах этнопредприятий и этнокультурных центров,

проводят этноориентированные ярмарки, праздники и фестивали, спортивные мероприятия. Деятельность городского сообщества по признанию, демаркации и развитию этнотаунов становится предпосылкой их джентрификации.

Заключение

В соответствии со Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. и действующей в настоящее время нормативно-правовой базой руководители регионов и отдельных муниципалитетов несут непосредственную ответственность за состояние межэтнических отношений и общее этносоциальное благополучие своих территорий. Между тем возможности органов местного самоуправления по решению вопросов этносоциального развития городов крайне ограничены. Современное законодательство расширило для муниципалитетов соответствующие права, повысило их ответственность, но в нем не прописаны необходимые для этого финансовые, кадровые и иные возможности. В известном смысле они находятся между двух огней: с одной стороны, это политика элит, определяющая географию и динамику миграционных потоков, а с другой – вероятность локальных конфликтных ситуаций, прежде всего, на бытовой почве повседневного межэтнического общения.

В долгосрочной перспективе зрелые городские сообщества так или иначе стабилизируются. Но в краткосрочной перспективе, особенно в динамично развивающихся городах, привлекающих миграционные потоки, точечная межэтническая конфронтация неизбежна. В этих условиях для опережающего отражения и регулирования тревожных процессов органам местного самоуправления желательно использовать уже известный из мировой практики опыт городского этносоциального менеджмента. Не менее значимым представляется в рамках этого менеджмента ориентироваться не на распространенный в практике управления стиль оперативного реагирования, часто в режиме «ручного управления», на возникающие проблемы, а формировать механизм управления, базирующийся на системном подходе и стратегическом планировании. Восприятие города как межэтнического сообщества, обладающего специфическими закономерностями развития, может выступать важным условием осуществления этой актуальной задачи.

Литература

1. *Мархинин В. В., Удалова И. В.* Межэтническое сообщество как социокультурный концепт (постановка проблемы) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. – 2014. – Т. 12. – Вып. 1. – С. 70–78.
2. *Попков Ю. В., Костюк В. Г.* Социокультурный мониторинг межэтнического сообщества: теоретико-методологические и методические основы // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. – 2014. – Т. 12. – Вып. 2. – С. 111–117.
3. *Парк Р. Э.* Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок // Парк Р. Э. Избранные очерки. – М.: ИНИОН РАН, 2011. – С. 66–79.
4. *Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 1. Феномен средневекового урбанизма / Отв. ред. А. А. Сванидзе. – М.: Наука, 1999. – 390 с.*
5. *Пясецкая Е. Н.* Местное сообщество как ресурс стратегического планирования развития муниципального образования // Политика, экономика и инновации. – 2016. – № 6. – С. 1–5.
6. *Тоффлер Э.* Метаморфозы власти. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 669 с.
7. *Ктиторов С. Н.* Этнические сообщества предкавказского города: проблемы адаптации и идентичности (вторая половина XIX – начало XX века). – Армавир: Дизайн-студия Б, 2014. – 378 с.
8. *Donahoe B. and Habeck J. O.* (ed.) Reconstructing the House of Culture. Community, Self, and the Makings of Culture in Russia and Beyond. – N.Y.; Oxford: Berghahn Books, 2011. – 336 p.
9. *Кузнецов И. М.* Адаптационные стратегии мигрантов в условиях мегаполиса (на примере г. Москвы): автореф. дис. ... канд. социолог. наук: 23.00.02. – М., 2006. – 23 с.
10. *Черепанова М. В.* «Городские» кодексы: pro et contra // Этюды культуры: мат-лы науч.-практич. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов (Томск, 29 апреля 2011 г.). – Томск, 2011. – С. 22–27.
11. *Иванов П.* Городские жители и производство пространства (на примере российских городов) // ИНТЕР. – 2016. – № 11. – С. 5–15.
12. *Дятлов В. И.* Россия в предчувствии чайнатаунов // Этнографическое обозрение. – 2008. – № 4. – С. 6–16.
13. *Меренкова О. Н.* Банглатаун в британском мегаполисе // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты 2011 г. – СПб.: МАЭ РАН, 2012. – С. 392–396.
14. *Кельман Ю. Ф.* Этнокультурное многообразие городского населения США и методы его исследования в географическом аспекте: автореф. дис. ... канд. географ. наук: 25.00.24. – М., 2016. – 26 с.
15. *Зайка К. В.* Проблема национальной интеграции в условиях возрастающего этнокультурного многообразия (на примере Канады): автореф. ... канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2010. – 25 с.